

Ху Чжэнюань почувствовал холодок по всему телу, это копье было таким злобным и жестоким! Если он немного прибавит в силе, этого будет достаточно, чтобы забрать чью-то жизнь. Внутренние органы мастера саньтянь были повреждены, и он едва смог сохранить свою жизнь. Этот человек, вероятно, не сможет сражаться с другими до конца своей жизни.

Оглянувшись, он посмотрел на Цзун Шоу, который сидел у окна, тот был спокоен от начала и до конца, смотрел без всякой реакции и не собирался ругаться.

Густые брови Ху Чжэнюань приподнялись, когда он показал больше радости. Горячая кровь горела в нем, когда он продолжал двигаться вперед вместе с лошастью. С таким мастером, чего ему бояться? Если он увидит кого-то, кто ему не понравится, он может просто разрубить его!

После этого городская стена осталась за их спинами. Она была совершенно беззащитной, не закрытой. На стенах были вырезаны многочисленные духовные талисманы, используемые для защиты стен и городских ворот. Тем не менее, они выглядели так, как будто ими никогда раньше не пользовались. Без всякого сопротивления, Ху Чжэнюань и Цзун Юань оба прошли вперед.

Еще дальше, слева и справа, располагались армейские лагеря, охваченные безумием.

На главной дороге было много торговцев и путешественников, которые смотрели на них в недоумении, когда они бросились в атаку с убийственным намерением.

Хотя в горном городе Сюань были сотни боевых культиваторов, которые подошли, чтобы остановить их, эти двое не встретили сопротивления и даже не остановились ни на мгновение.

Ху Чжэнюань не волновало, причинит ли он вред невинным или нет. Пока один из них преграждал ему путь, он рубил саблей в сторону. Не колеблясь, он направлялся к особняку городского лорда.

С другой стороны, Цзун Юань было все равно, он словно желал, чтобы у Цзун Шоу и горного города Сюань были настолько плохие отношения, насколько это возможно. Изображение копья летало повсюду. Многочисленные повозки, полные товаров или с людьми внутри, были отброшены в сторону. Он помнил только приказ Цзун Шоу. Кроме убийства, он мог делать все, что угодно. Вызвав огромный плач у городских ворот и создав множество людей, лихорадочно бегающих вокруг. Магазины с обеих сторон не могли не закрыть свои двери, боясь оказаться пострадавшими.

Ху Чжэнюань отлично проводил время, безумно ревя, используя тыльную сторону своей сабли, чтобы ударить мастера саньтянь в бок. В ухе у него раздался кашель Цзун Шоу, и он тут же вспомнил, что у него есть еще одна обязанность, кроме как устраивать беспорядок.

Он закатил глаза и тут же выругался:

- Сюаньюань Тун, ты бесстыдный фальшивый человек! Мой правитель так хорошо обращался с тобой, и вот как ты отвечаешь ему за его доброту? Если ты хочешь расторгнуть брак, просто будь мужчиной и скажи это! Подумать только, что такой городской лорд, как ты, способен на такие подлые поступки!

Он знал, чего хочет Цзун Шоу, и закричал. Волна за волной истинной Ци нагнетала звуковые волны, отражаясь от стен города. Даже за десятки миль отсюда его было хорошо слышно.

- ...Сюаньюань Тун, разве не ты говорил, что ты праведный человек? Мой правитель еще не умер, а ты готов предать его? В прошлом, когда вы нажили врагов среди людей, и горный город Сюань был окружен 800-тысячным войском, кто пришел за тысяч миль, чтобы спасти ваш народ? То, что ты говоришь, может звучать красиво, но то, что ты делаешь, совершенно другое! Подумать только, что ты носишь фамилию Сюаньюань, какое оскорбление для этой фамилии!

Многочисленные бронированные боевые культиваторы выскочили из казарм с обеих сторон. Когда они бросились в погоню и услышали эти слова, их лица покраснели. Им было стыдно, но в то же время они были в ярости.

Однако независимо от того, хотели они слушать этот голос или нет, он все равно звучал в их ушах.

- Не только Сюаньюань Тун бесстыден! Я думаю, что все жители горного города Сюань, точно такие же, возвращая услугу таким способом! Более того, 3 года назад, когда вы попали в засаду и были окружены 400 тысячами людей, с небольшим количеством боеприпасов и зерна, кто вас спас? Мой правитель! Теперь, когда он ушел, вы презираете его сына. Есть ли у людей горного города Сюань хоть какое-то достоинство?! Вы - кучка бесстыдных животных.

- Хе-хе, я хочу, чтобы все вы знали, что мой принц - это будущий Король Монстров горы Гантиан, и не тот, кого животные могут унижить!

Ху Чжэнюань уже выругался и показал свою истинную личность, разорвав на себе рубашку. Внезапно почувствовав, что Цзун Юань приближается к нему, он понял, что несколько боевых предков приближаются к ним и окружают их.

Перед ними стоял 40-летний мужчина с длинным копьём, похожим на золотой столб, направленный вверх.

Как только они приблизились, он яростно уставился на них:

- Заткнитесь! Мой городской Лорд всегда поступает праведно и чисто. Как ты можешь клеветать на него! Люди, которые оскорбляют мой горный город Сюань, умирают!

На самом деле он был экспертом 6 меридиан чакры Земли, размахивая копьём, энергия

которого достигала 700 футов. Только один поднявшийся ветер заставил деревянные здания вокруг затрещать и разбиться вдребезги! Зеленый каменный пол тоже треснул, и осколки разлетелись во все стороны.

Не только этот человек, но и несколько человек, поднявшиеся на здания с обеих сторон атаковали их, и все они также были боевыми предками, выглядящими действительно сильными, и грозными.

Ху Чжэнюань почувствовал дрожь по спине, он уставился своими тигриными глазами, выпрямил спину и яростно ударил саблей!

- Умрите! Рев Тигра, все вы умрете!

В тот момент, когда его слова прозвучали, холодный свет сабли покрыл тысячу футов, и властная аура накрыла всех перед ним. Эту саблю он тренировал в течение 3 месяцев, и он шел вперед, изо всех сил, больше не заботясь ни о чем!

Его глаза холодно сверкнули, когда шар молнии был отправлен в сторону Ху Чжэнюань. В этом случае многочисленные энергии конфликтовали друг с другом, когда они пытались остановить саблю Ху Чжэнюань, которая неудержимо двигалась вперед. Вслед за этим в его ухе раздался металлический лязг, сопровождаемый громким взрывом.

Мужчина с копьем был отброшен в сторону огромной силой. Он своим телом разбил десять стен домов, прежде чем остановиться. Он лежал на земле, его лицо было золотым и багровым, не зная, умер он или нет.

Все остальные были отеснены в сторону этой аурой сабли. Их лица были пепельно-белыми, а раны тяжелыми.

Ху Чжэнюань снова рассмеялся, поворачиваясь на ветрокрылой лошади.

- Мусор! Вы, жители горного города Суань, вы все - вонючий мусор! Вас так много, но вы не можете справиться с одним человеком! Если у вас есть возможности, просто покажите их! Если вы можете убить меня здесь, то сделайте это! Моя гора Гантиан имеет армию 4 миллиона человек, моя раса железных тигров выставит 100 тысяч мужчин! Считаете себя мужчинами - выходите на поле боя.

Цзун Шоу был впечатлен, когда услышал это, думая, что этого Ху Чжэнюань понесло куда-то не туда, он слишком много говорил и мало думал, поступая совсем не так, как сделал бы это его отец.

Вначале он был очень хорош, когда бранился и не выходил из себя. На самом деле он возлагал на него большие надежды.

Но его последняя фраза прозвучала действительно некомпетентно, какая потеря лица! Это звучало так, словно он хотел позаимствовать силу горы Гантиан, чтобы так кардинально решить этот вопрос. Как такое было возможно?

Когда он почувствовал на себе несколько пристальных взглядов, в его голове возникла мысль. Оглянувшись, он увидел, что на крыше девятиэтажного городского здания Лорда стоят несколько человек. Они могли быть старыми или молодыми, мужчинами или женщинами, это было слишком далеко, чтобы можно было хорошо разглядеть. Однако одно из этих тел было похоже на Сюаньюань Ижэнь.

Цзун Шоу мило улыбнулся и помахал рукой. Он не знал, видит ли его Сюаньюань Ижэнь. Впрочем, эта маленькая девочка наверняка придет в ярость. Позже ему, вероятно, придется сказать ей несколько хороших слов.

...

В этот момент, на крыше девятиэтажного здания, глаза Сюаньюань Ижэнь действительно стреляли огнем. Цзун Шоу думал, что она не видит этого, но на самом деле, она видела все это очень ясно, используя заклинания.

Тем не менее, в ее сердце, она действительно хотела сильно ударить его по лицу. Думая, что он здесь, чтобы встретиться с ее отцом, чтобы поговорить о браке, почему он так поступает? Был ли ее отец тем, кого он мог бы ругать?

Но когда она увидела счастливую улыбку на его лице, уголки ее губ невольно поползли вверх.

- Я не думал, что у этого принца будет такая решительность!

Прозвучали слова на крыше этого высокого здания. Сюаньюань Ижэнь в шоке оглянулась и увидела, что тот, кто заговорил, был мужчиной в халате, около 40 лет, похожий на ее отца. Лицо у него было квадратное, на спине были закреплены два длинных ножа, а на лице застыло удивление.

Она знала, что этот человек был правой рукой ее отца, одним из 6 предков Хуанву в горном городе Сюань, его звали Тань Тао, всесторонне развитый человек. Сюаньюань Ижэнь не могла не прислушаться к тому, что он собирался сказать.

После этой похвалы Тань Тао нахмурил свои брови.

- Нынешняя ситуация действительно проблематична. Городской правитель Сюаньюань был первоначально нерешительным в этом вопросе. Теперь, когда они подняли такой шум, он, возможно, будет более нерешительным и даже согласится на брак. Если это происходит из-за того, что он злится и изливает свою злость, тогда все в порядке. Но если он сделал это

нарочно, то коварный ум этого парня действительно велик. Может быть, он и не способен к самосовершенствованию, но он не дурак.

Ли Сына не хотела этого слышать, крепко потирая носовой платок в своей руке:

- Какой смысл быть умным, если он не может развиваться? Другим просто нужен воин-самоубийца, чтобы убить его! Вы хотите чтобы Ижэнь была вдовой? Тань Тао, эти несколько людей настолько высокомерны в нашем городе и также оскорбили моего мужа. Ты все еще осмеливаешься сидеть здесь? Почему ты не действуешь и не убьешь их всех? Этот Цзун Шоу очень важен, но мы можем убить его, и ничего не случится.

- Леди, мы не можем их убить.

Тань Тао без колебаний покачал головой:

- Хотя наша репутация сильна и у нас есть секта Фонтан Пилюль, на которую можно положиться, причина, по которой мы можем держаться здесь и править этой областью, заключается в наших отношениях с горой Гантиан. Как только мы нападём на них, мы будем со всех сторон окружены врагами. У них обоих есть особые личности, если мы будем действовать, атакуя их, у нас не останется лица.

Ли Сына была в ярости. Вы не можете сделать это, вы не можете сделать то, тогда какая польза от вас?

У Тань Тао были свои мысли, когда он смотрел на экипаж, который безудержно грохотал по улицам.

<http://tl.rulate.ru/book/23634/753258>